

А. В. Овсянников

**Русские народные песни,
записанные в г. Казани**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

А. В. Овсянников
А11 Русские народные песни, записанные в г. Казани / А. В. Овсянников – М.:
Книга по Требованию, 2013. – 114 с.

ISBN 978-5-458-14278-6

Русские народные песни, записанные в г. Казани. Этнографические материалы, собранные А.В. Овсянниковым. Казань, типография Губернского правления, 1886 год.

ISBN 978-5-458-14278-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Отдѣлъ I.

СВАДЕБНЫЯ ПѢСНИ.

I. Поющіяся въ ожиданіи жениха.

1.

Зеленая роща, алыі цвѣтъ...

А что долго Николая-то въ гости нѣтъ,

А что долго Иваныча въ гости нѣтъ?.....

Послала-бы посла—не кого;

Написала-бы письмо—не умѣю;

Сама-бы пошла—не смѣю.

Пойду, пойду къ батюшкѣ, спрошуся,

Къ родимой къ матушкѣ—доложуся:

„Позволь, позволь, матушка, въ садъ погулять,

Зеленую рощицу посмотрѣть,

Винныхъ ягодовъ пощипать“.

— Гуляй, гуляй, дитятко, не долго,

Щипли, щипли ягодовъ немножко;

Тамъ есть полечко сонливо,

Сонливое полечко, дремливо!—

Гулявши же, душа Ранчка, приустила,

Приуставши-же, она приуснула.

Мимо-то ѣхалъ Николай-государь,

Мимо-то ѣхалъ Ивановичъ;

Онъ конемъ вернулъ—не стопталъ;

Тросточкой махнулъ—не досталъ,
 Сошедши съ коня—приласкалъ:
 „Спи, моя умная, высыпайся!
 Не ко сну идешь—къ дреманью!...
 Не къ отцу идешь—къ свекору;
 Не къ матери идешь—къ свекрови;
 Не къ братьямъ идешь—къ деверьямъ;
 Не къ сестрамъ идешь—къ золовкамъ;
 Ко удалу-добру молодцу,
 Къ Николаю—то Иванычу!“ .

2.

Ждала, ждала кинарейка соловья,
 Ждала, ждала молоденька соловья—
 А что долго соловушекъ не летить,
 А что долго молоденькый не летить?
 Или ему черезъ поле летѣти,
 Или ему черезъ чисто летѣти?
 Или его всѣ пташечки влюбили,
 Или его молоденьки влюбили?
 Или его въ зеленъ садикъ водили?
 Или его пшеницею кормили?
 Или его сытицею поили?...

Ждала, ждала Аграфена Ивана,
 Ждала, ждала Ивановна Кузьмича—
 А что долго Ивана—то въ гости нѣтъ,
 А что долго Кузьмича въ гости нѣтъ?
 Или ему черезъ городъ ѣхати,
 Или ему черезъ новый ѣхати?

Или его всѣ дѣвушки влюбили,
 Или его красавицы влюбили?
 Или его въ высокъ теремъ водили?
 Или его чаемъ, кофеиномъ поили?
 Или его конфетами кормили?
 Или его Аграфеной дарили,
 Или его Ивановной дарили?.....

II. Поющаяся по прибытіи жениха съ гостями.

Не было вѣтру, не было вѣтру—
 Вдругъ навянуло;
 Не было гостей, не было гостей—
 Вдругъ наѣхали.

Полонъ дворъ, полонъ дворъ
 Коней, каретъ;
 Полны сѣни, полны сѣни
 Княженецкихъ женъ;
 Полонъ теремъ, половъ теремъ
 Красныхъ дѣвушекъ.

III. Поющаяся во время обряда даре- нія невѣстой жениха и его родствен- никовъ.

Пошли звоны, пошли звоны
 Да по городу...
 Повнесли дары, повнесли дары
 Да по терему;

Дарила дары, дарила дары
 Евлампейюшка,
 Дарила дары, дарила дары
 Да и Федоровна;
 Дарила дары, дарила дары—
 Извинялася:
 Примите дары, примите дары,
 Не пасеные,
 А вы гости, а вы гости—
 Нежданые *).

IV. Поющіяся во время проводъ жениха.

а) Въ комнату.

„Душа-Аннушка, унимай гостей,
 Свѣтъ-Ивановна, уговаривай!“
 — Ужъ я рада-бы унимать гостей,
 Ужъ я рада-бы уговаривать—
 Мое сердце не воротится,
 Съ плечь головушка долой катится,
 Рѣзвыя ноженьки подгибаются,
 Бѣлыя рученьки опускаются!... —

*) Если невѣста сирота, то пѣсня поется съ слѣдующимъ измѣненіемъ окончанія:

Примите дары, примите дары,
 Да сиротскіе—

и при томъ всѣмъ получающимъ подарки поется одна и та-же.

б) *На улицу:*

1.

Изъ Покровской изъ улицы,
 Тутъ идетъ, идетъ удалый молодець,
 Разудалый-добрый молодець—
 Николай-отъ Ивановичъ,
 За собой ведетъ дѣвицу,
 За собой ведетъ красавицу—
 Катерину Васильевну;
 Часто къ дѣвицѣ припадываетъ,
 Изъ ума ее вывѣдываетъ:
 „Скажи, дѣвица, красавица моя,
 Катерина Васильевна,
 Неужели ты теперича моя?“
 — Я теперя, сударь, батюшвина (ма-
 тушкина). *)

*) Пѣсня поется три раза; въ третій разъ съ слѣдующимъ измѣненіемъ окончанія:

„Я теперя, я теперича твоя!
 Ужь я Богомъ-то созданная,
 Я людьми-то сонаряженная,
 Ужь я свахой засватанная;
 Засватала свахынька,
 Молода душа-боярыня,
 Акулина Еремѣевна;
 Она сватала—не хвастала,
 Понапрасну не божилася....
 Право, люди-то умные!
 Онъ (женихъ), дѣтинушка, умвешенекъ:
 Что не ходитъ во питейный домъ,
 Не играетъ онъ во картычки,—
 Разудалый-добрый молодець,
 Николай-отъ Ивановичъ!“

2.

Темная, осенняя поченька,
 Темная, осенняя, холодная!...
 Умная-разумная Дуничка,
 Умная-разумная Васильевна,
 Сдѣлала диво-дивное:
 Поставила бѣлый шатеръ на дворѣ,
 Посадила люта свекра во шатрѣ,—
 (Посадила люту свекровь во шатрѣ) *)
 Сама пошла въ соборъ Богу молиться:
 „Создай, Боже, лютой морозъ на дворѣ,
 Заморозь-ка люта свекра во шатрѣ!
 (Заморозь-ка люту свекровь во шатрѣ!)“

3.

Ранымъ-ранымъ на зорѣ, **)

Стояли кони на дворѣ;
 Никто коней не взлюбилъ,
 Никто за ними не ходилъ;
 Взлюбила коней Машенька,
 Взлюбила коней Романовна,
 Она за ними ходила;
 Сыпала сахаръ вмѣсто овса,

*) Пѣсня поется три раза; въ третій разъ съ слѣдующимъ измѣненіемъ окончанія:

Посадила Григорія во шатрѣ,
 Посадила Иваныча во шатрѣ,—
 Сама пошла въ соборъ Богу молиться:
 „Создай, Боже, красно солнце на дворѣ,
 Обогрѣй-ка Григорія во шатрѣ,
 Обогрѣй-ка Иваныча во шатрѣ!“

**) Каждый стихъ пѣсни поется два раза.

Лила сыту вмѣсто воды.
 Выходила на крылецъ,
 Говорила тиху рѣчь,
 „Пейте вы, кони, кушайте,
 Слуги вѣрны, слушайте:
 Будьте готовы завтра мнѣ
 Ко вечерни ѣхати“.
 У вечерень стояючи,
 Законъ принимаючи,—
 Законъ Божій приняла,
 Съ головъ вѣнцы скинули.
 Далѣ подалѣ отъ батюшки,
 Далѣ подалѣ отъ родимова,
 Ближе поближе ко свекору въ домъ,
 Ближе поближе ко ласковому,
 Ко удалу молодцу,
 Къ Ивану Порфирьичу.

4.

„Гусели мои, гусельцы,
 А гдѣ, гусли, были,
 Гусели мои, гусельцы? *)
 А гдѣ побывали?“
 — У тестя во дворикѣ. —
 „А что тесть-отъ дѣлаеть?“
 — По дворику ходить,
 Дворикъ убираеть,
 Гостей поджидаеть:—
 — „Ко мнѣ будутъ гости,

*) Припѣвъ повторяется послѣ каждого стиха пѣсни.

Ко мнѣ дорогіе,
 Свахыньки гордыя,
 Семень со боярами,
 Степанычъ съ большими;
 А вотъ они будутъ,
 И насъ не забудутъ....
 Мое-то прошенье,
 Мое униженье“—
 Гусели мои, гусельцы!

5.

Вянули, вянули цвѣтики во полѣ,
 Вянули лазоревы во чистымъ;
 Грянули, грянули весельцы вдоль по морю,
 Грянули размахисты вдоль по синю.
 Топнули, топнули кони во широки ворота,
 Топнули кони во рѣшетчатыя...
 Вздрогнуло, вздрогнуло сердце у Еленочки,
 Вздрогнуло сердце у Александровнѣ!...
 Какъ-то мнѣ быть на лужой сторонѣ?
 Какъ привыкать ко большой семьѣ?
 Какъ мнѣ назвать свекра-батюшку?
 Какъ мнѣ назвать свекровь-матушку?
 Какъ мнѣ назвать свою суженова?
 Отъ горя-горя—свекоръ батюшка;
 Отъ горя-горя—свекровь-матушка;
 Отъ сердца-сердца—Пантелѣй-государь,
 Отъ сердца-сердца—Ивановичъ!

6.

Тонкое, тонкое деревцо, свирѣльчатое!
 Нѣтъ его тоньше изо всей рощи,
 Нѣтъ его гибче изо всѣхъ деревъ.
 Умная дѣвица Настинька,
 Умная красавица Васильевна—
 Нѣтъ ее умнѣй изо всей родни,
 Нѣтъ ее скромнѣй изо всѣхъ подругъ—
 Гуляла въ саду со подруженьками,
 Гуляла въ саду со голубушками.
 Мимо-то ѣхалъ Василій государь,
 Мимо-то ѣхалъ Валерьяновичъ,
 У ея сада пріостанавливался,
 Умныхъ рѣчей принаслушивался,
 Красотѣ въ лицѣ принасматривался;
 Пріѣхалъ домой—сталъ рассказывати,
 Пріѣхалъ домой—разговаривати:
 „Батюшка родной, видѣлъ суженую,
 Батюшка родной, видѣлъ ряженую!
 Сужена-ряжена Настинька,
 Сужена-ряжена Васильевна!“

V. Пѣсни жениху и невѣстѣ.

(Поются въ обрученье, сговорѣ и дѣвешникѣ и вообще во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда приходится величать жениха и невѣсту).

1.

Ты соколъ, соколъ,—соколинь сынъ,
 Залетѣлъ соколъ во вишеньѣ,
 Изо вишенья въ зеленый садъ;

Онъ поймалъ въ саду лебедушку,
 Лебедь бѣлу—красну дѣвицу,
 Свѣтъ Матрену Степановну;
 Онъ и взялъ ее за праву руку,
 Онъ повелъ ее ко злату вѣнцу,
 Отъ злата вѣнца къ батюшкѣ,
 Отъ злата вѣнца къ родимому.
 „Ты, родимый мой батюшка,
 Ты, родима моя матушка,
 Что мила-ли вамъ невѣста моя,
 Свѣтъ Матрена Степановна?“
 — Ты дитя-ли наше, дитяtko,
 Свѣтъ Василій Михайловичъ,
 Лишь тебѣ мила была-бы,
 По тебѣ—и намъ хороша:
 Какъ наливное яблочко,
 Что по блюдечку катается,
 Словно сахаръ—разсыпается,
 Виноградомъ отзывается!...—

2.

Не золотъ-то перстень
 Съ рученьки долой спадываетъ—
 Добрый молодець у красной дѣвиц
 Правды спрашиваетъ:
 „Ты скажи-ка, душа-дѣвица,
 Свѣтъ Лукерья Григорьевна,
 Всю правду, всю истинную:
 Еще кто тебѣ изъ роду милъ,
 Да изъ племени?“